

Ци Юаньюань отдала распоряжения служанке, бросила последний взгляд на комнату в гостевом флигеле, и в её красивых осенних глазах мелькнул расчётливый блеск. Лишь тогда она развернулась и ушла.

Теперь она — законная супруга Чжэньнань-вана, и ей следует сохранять хладнокровие. Рано или поздно у неё появится возможность избавиться от этой лисицы в особняке. Ей даже не нужно было заглядывать внутрь, чтобы представить ту высокомерную женщину — ту, что так полюбилась Чжэньнань-вану.

Однако не успела Ци Юаньюань до конца продумать свой план, как сверху спустили указ.

Третий день после свадьбы.

Перед резиденцией Чжэньнань-вана евнух с бледным лицом, сложив пальцы «орхидеей», медленно развернул свиток:

— По воле Неба, император повелевает: с момента возвращения Чжэньнань-вана в столицу прошло полмесяца, а на границах Наньцзина не стихают беспорядки. Посему Чжэньнань-вану надлежит в течение двух дней отправиться обратно в Наньцзин! Также, памятуя о том, что Наследный принц недавно был возведен в свой сан и нуждается в обучении управлению государством, Мы особо поручаем Наследному принцу Су Е сопровождать Чжэньнань-вана в Наньцзин, дабы тот перенял у него полководческое мастерство и вернулся в город Су до наступления Нового года! Чжэньнань-вану без особого указа Нашего не дозволено возвращаться в столицу! Такова воля императора!

Перед лицом этого крайне предвзятого и сурового указа стоявший на коленях мужчина лишь плотно сжал губы, храня молчание.

Евнух свернул свиток и доброжелательно улыбнулся Чжэньнань-вану. Даже несмотря на то, что указ был пропитан враждебностью, он не смел проявлять небрежность — в конце концов, армия Чжэньнань в руках князя не была простой игрушкой. Жаль только, что вскоре эта армия, скорее всего, отойдет Наследному принцу: старый император уже начал прибирать войска к рукам.

Тихо вздохнув, евнух Чжан вспомнил, что Су Цзюя рос у него на глазах, и если уж старый император не жалел его, то сам евнух испытывал к нему жалость.

Беспомощно покачав головой, евнух протянул руку, помогая мужчине подняться:

— Ванъе, в пути будьте осторожны! Эта армия — ваша последняя опора, ни в коем случае не дайте ей попасть в руки Наследного принца. Простите старика за лишние слова, но большего я сказать не смею. Берегите себя.

Приняв свиток из рук евнуха, мужчина с почтением кивнул:

— Благодарю евнуха Чжана за наставление. У меня хватит сил, чтобы сберечь свою жизнь.

— Хорошо, хорошо, хорошо. — Похлопав мужчину по руке, евнух Чжан повел свиту прочь.

Если бы не то, что перед ним стоял Девятый князь, которому он когда-то служил, будучи приставленным к его матери-императрице, он бы не стал так рисковать. Эти слова уже были нарушением границ.

Увы, императрица ушла слишком рано, а нынешний император души не чает в матери Наследного принца и давно забыл ту, что была рядом с ним в былые годы. Иначе разве оказался бы Девятый князь в таком положении?

Лишь когда евнух Чжан и его люди удалились, Ци Юаньюань при поддержке слуги поднялась на ноги. Она яростно сжала в руке шелковый платок: Ци Сиюэ! Ци Сиюэ! Почему ты никак не оставишь меня в покое! Сгубила мою мать, а теперь хочешь погубить моего мужа! Я не успокоюсь, пока одна из нас не сгинет!

Она перевела взгляд на Су Цзюя и, увидев, что та женщина льнет к нему, а он даже не сердится, подумала: по сравнению с ненавистью, которую она питает к Ци Сиюэ, желающей разрушить весь дом Чжэньнань-вана, что значит какая-то лисица? Расправится с Ци Сиюэ, а потом займется и этой девкой!

— Сяо Цзю... — Юй Сяобай обнял мужчину за руку, в его глазах читалась тревога.

Скоро он встретится с главным героем, и у него не было ни капли уверенности, что он сможет противостоять легендарной ауре протагониста. К тому же, из-за него, этой бабочки, его главный козырь — знание сюжета — стал бесполезен.

От волнения Юй Сяобай не заметил, как к ним подошла Ци Юаньюань, и от её внезапного голоса вздрогнул.

— Ванъе, мне нужно вам кое-что сказать.

Ши Инь бросил взгляд на испуганного юношу, но никак не отреагировал — просто испуг, ничего особенного. Он повернулся к изящно одетой женщине:

— Как раз кстати, мне тоже нужно тебе кое-что сказать.

— Ванъе, говорите первым.

— Хорошо.

Именно этот равнодушный взгляд сводил с ума. В глубине глаз женщины скрывалась глубокая любовь.

— Завтра я отправляюсь в Наньцзин. Ты останешься в усадьбе Юэ. Там есть всё необходимое, она ничем не уступает... — резиденции Чжэньнань-вана.

— Ванъе! — Ци Юаньюань сделала шаг назад и, подобрав полы платья, опустилась на колени.
— Я хочу отправиться в Наньцзин вместе с вами! Кроме того, прошу вас, будьте осторожны с Наследным принцем, государственным наставником, генералом Ляном и Наследной принцессой Ци Сиюэ!

— Ци Сиюэ? — Ши Инь приподнял бровь, не придавая этому значения. — Наследная принцесса всего лишь женщина из гарема, от чего мне стоит её остерегаться?

Заставить его, грозного Чжэньнань-вана, опасаться женщины? Не смешно ли?

— Сяо Цзю, тебе действительно стоит остерегаться Ци Сиюэ. — Это ведь главная героиня, кого же еще опасаться? — Ци Сиюэ не простая женщина. Эта сплетница права. — Юй Сяобай поддержал её, не забыв при этом уколоть Ци Юаньюань.

Ци Юаньюань холодно покосилась на юношу, затем, подняв голову, с самым искренним видом обратилась к мужчине:

— Ванъе, возьмите меня в Наньцзин. Ци Сиюэ наверняка тоже туда отправится, а она — убийца моей матери! Я, Ци Юаньюань, не потерплю её присутствия в этом мире!

Личные счета его не касались.

— Что ж, как пожелаешь. — Однако имя Ци Сиюэ всё же вызвало у него любопытство.

Мужчина опустил взгляд на свиток в своих руках, взмахнул рукавом и зашагал прочь.

Юноша остался стоять на месте. Когда рядом остались только Ци Юаньюань и её служанка, он подошел к ней вплотную.

Женщина, собиравшаяся подняться, замерла и одарила юношу фальшивой улыбкой:

— Сестренка, у тебя еще есть дела?

— Вторая сестра. — Юноша больше не притворялся, на его лице заиграла насмешливая улыбка. — Ты, должно быть, и представить не могла, что, заставив меня выйти замуж вместо тебя, сама же прибежишь сюда отнимать у меня мужчину.

Сказав это, юноша поспешил вслед за мужчиной.

Ци Юаньюань отстраненно поднялась с земли и, оттолкнув пытавшуюся помочь служанку, горько усмехнулась.

— Ванфэй... — служанка с тревогой смотрела на бледную женщину.

— Я в порядке. Пойдем, собирай вещи. — Она быстро скрыла боль в глазах и выдавила улыбку.

Всё это — возмездие. В доме Ци она притворялась высокомерной и вздорной, чтобы усыпить бдительность Ци Сиюэ, даже специально устроила подмену на императорской свадьбе, но в итоге лишь вырыла яму самой себе.

Ненавидела ли она Ци Сюаньцэ? На самом деле нет. Когда он родился, она даже держала этот сморщенный комочек на руках. Родственных чувств не было, но и ненависти тоже. Однако она хотела жить!

Ци Юаньюань, конечно, не была святой, но и до потери совести не опустилась.

Убедившись, что с госпожой всё в порядке, служанка решилась высказать то, что держала в себе:

— Ванфэй, раз уж Ци Сюаньцэ здесь, почему бы не избавиться от него, пока мы в городе Су? Как только он умрет, Ванье станет только вашим! Это отличный шанс: выманить его, засадить туда солдат — и даже бессмертные не спасут его.

— Не нужно. — Ци Юаньюань решительно отвергла предложение служанки и под недоуменным взглядом девушки ускорила шаг.

Это она загнала Ци Сюаньцэ в такую ловушку. Теперь, когда она оставит его в покое, это будет расплатой за прошлое. В будущем они станут врагами, и тогда она не дрогнет! К тому же, ей всё еще нужно, чтобы Ци Сюаньцэ помог ей завоевать сердце Су Цзюя.

Если она убьет его сейчас, боится, что в сердце Су Цзюя навсегда останется этот «белый лунный свет», эта «алая родинка»! Этого она допустить не могла! Она должна стать единственной возлюбленной Девятого князя!

Отвязавшись от Ци Юаньюань, Юй Сяобай в возбуждении ворвался в гостевой флигель, захлопнул дверь и радостно закричал:

— Система! Быстрее, покажи прогресс задания! Я унизил второстепенную героиню и переспал с красавчиком! Неужели я такой крутой?

— ... — Система взглянула на панель заданий и вяло ответила: — Прогресс задания по захвату власти — пять процентов. Очки получены за то, что ты прильнул к объекту, то есть к возлюбленному второстепенной героини, но ты её не унизил, а лишь заставил немного пожалеть. Что касается задания по соблазнению... один процент... причина в том, что объект тебя поимел.

— ...Мда, что за дела? Мой первый раз оказался таким дешевым... А если я дам ему поспать со мной сто раз, это засчитается за выполнение задания?

— ...Не засчитается. — У хозяина что, мозги водой залило? Безднадежен! — Только если объект влюбится в тебя по-настоящему, задание будет считаться выполненным.

— ...Эм-м, ты уверена, что это не подстава? Слушай, собака, мне кажется, даже если я состарюсь рядом с Су Цзюя, он меня не полюбит.

— Разбирайся сам. — Система, уставшая от своего хозяина больше, чем он сам, бросила эту фразу и тут же исчезла.

— ...Похоже, придется придумать план, как соблазнить этого красавца.

Юноша потер подбородок, погружившись в раздумья.

<http://bllate.org/book/22162/2308593>